В 1783 г. выходит «Вильгельмина» в переводе Козодавлева.[25] Предисловие «от переводчика» Козодавлев начинает с выпада против католического и протестантского духовенства. Заявив, что «сия поэма сочинена сообразно правилам и обычаям той земли, в которой сочинитель ее писал», он сообщает, что «хотя писана она и языком немецким, однако ж ... в некоторых областях той самой империи кажется она многим читателям весьма странною». Оказывается, что брак влюбленного священника «в глазах австрийских епископов есть творение неестественное», а «саксонские пасторы сердятся на сочинителя, описавшего их собственные приключения». Больше переводчик к этому вопросу не возвращается, но уверяет, что «слог и замысел господина Тюммеля пленяют и такого читателя, которому обычаи им описуемые и неизвестны»; он восхваляет французский перевод «Вильгельмины» Губера и мечтает с ним сравняться.[26]

М. И. Сухомлинов приводит отрывки поэмы в переводе и в подлиннике, но на характере перевода не останавливается.[27]

«Я не знаю ни одной буквы Вашего языка и не могу в Вашем переводе прочесть своего собственного имени», — писал Тюммель Козодавлеву, и дальше: «А какой радостью было бы для меня, если б я знал язык, если б я мог следовать за Вами, наблюдая, как Вы в Вашем переводе преодолевали многочисленные трудности и сталкивали язык с языком».[28]

Перед Козодавлевым действительно стояли огромные трудности: прежде всего необходимо было заменить привычный хотя бы по «Елисею» Майкова александрийский стих прозой, а в прозе сочетать искусные и сложные стилевые контрасты Тюммеля. Он справился с этой задачей очень удачно.

Ритмическая проза, связь разговорной речи с частью лишь намеченными, а частью полностью переданными стихотворными размерами разного рода сохранена на протяжении всей поэмы. Перевод очень точен, лишь в редких случаях Козодавлева можно упрекнуть в некотором смягчении или упрощении, когда он, например, «Das 62. blutige Jahr des 18. Jahrhunderts» переводит «военным опустошением славный шестьдесят вторый год осьмагонадесять столетия» (I, 9), для «welkendes Herz» и «zerrüttetes Herz» равно дает эпитет «болезненное сердце» (II, 35), порою затушевывает насмешку над религией, «frommer Pedant» переводит

---

[25] Вильгельмина, поема в шести песнях, сочиненная в прозе господином фон Тиммель. Переведена с немецкого, в Санкт-Петербурге, при императорской Академии наук, 1783. Далее цитируется это издание с указанием в тексте части и страницы.

[26] Там же, стр. 1—2.

[27] М. И. Сухомлинов. История Российской Академии наук, т. VI, стр. 299—305.

[28] Schreiben des Herrn Geheimrath v. Thummel an den Herrn Kollegienrath von Kosodawlew — St.-Petersburgische Bibliothek der Journale, 1784, Junius, стр 94, 98.